

7.

АЛАН ВИЗАНТИЕЦ ¹

Кызласова И.Л. Академик Н.П. Кондаков: поиски и свершения. СПб.: Алетейя, 2018. 582 с. (Серия «Новая византийская библиотека. Исследования»).

Свой очерк о Никодиме Петровиче Кондакове (1844–1925) Л.С. Клейн, ведущий ныне историк археологии, назвал «Византиец» ². Таким заголовком Лев Самуилович удачно подчеркнул эпицентр научных интересов и заслуг одного из основоположников византийского и древнерусского искусствоведения, а мимоходом ещё отметил сложность, противоречивость его даровитой натуры. Практически вся биографическая, фактическая сторона этого очерка почёрпнута из публикаций Ирины Леонидовны Кызласовой — авторитетного специалиста архивного и музейного дела, известного историка науки. Ещё в 1985 году она опубликовала монографию о Ф.Н. Буслаеве (1818–1897) и Н.П. Кондакове, где сопоставлялись их методы исследования разнообразных памятников живописи, скульптуры, архитектуры и прикладного искусства, созданных мастерами Византии и Руси ³. С тех пор она же выпустила в свет новые исследования творческого наследия этого «византийца», а также принимала участие во всех заметных книжных проектах, составляющих теперь российскую кондаковиану ⁴.

¹ Написано по заказу «Византийского временника», но публикуется здесь впервые, раньше выхода в свет очередного выпуска этого полупериодического издания РАН.

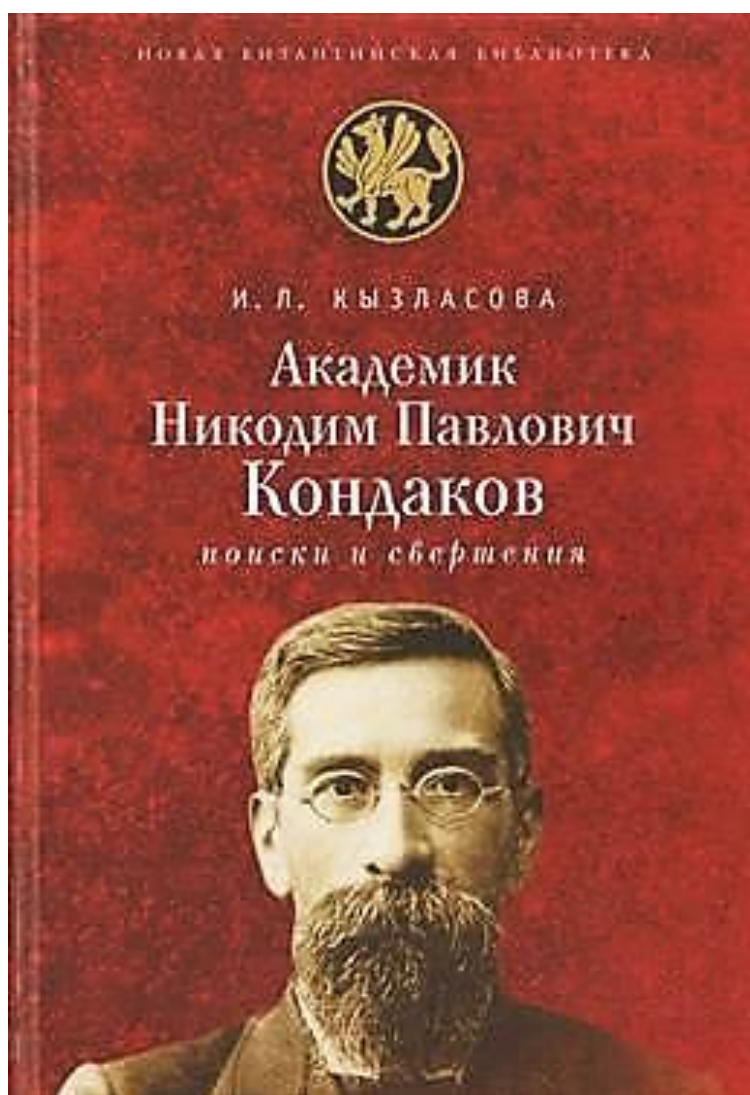
² *Клейн Л.С.* История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб., ЕВРАЗИЯ, 2014. С. 541–565.

Сам академик на старости лет, то ли придурясь, то ли малость сходя с ума, утверждал в приступе русофобии: «Нет-с, русские люди ни на что не годны! — отчётливо и с раздражением говорил он порой. — Я алан по происхождению и очень рад, что во мне нет ни капли русской крови» (Цит. по: *Муромцева-Булнина В.Н.* Н.П. Кондаков (К пятилетию со дня смерти) // В кн.: *Кондаков Н.П.* Воспоминания и думы / Сост. *И.Л. Кызласова.* М., 2002. С. 349). Экстравагантное утверждение академика отсылало к произвольной этимологии его родного села Халань и притянутой за уши географии — условного юга России (собственно, юга Курской губернии, теперь Белгородской области), где могли размещаться на периферии Хазарского каганата переселенцы с Кавказа — аланы (летописные ясы, нынешние осетины). Хотя антропологически Никодим Петрович был жгучим брюнетом, что не типично для великоросса.

³ См.: *Кызласова И.Л.* История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф.И. Буслаев, Н.П. Кондаков: методы, идеи, теории). М., Изд-во Моск. ун-та, 1985. 184 с.

⁴ См.: Скифский роман / Под ред. *Г.М. Бонгард-Левина.* М.: 1997; *Кызласова И.Л.* История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920 – 1930-е годы. По материалам архивов. М., 2000; Никодим Петрович Кондаков. 1844–1925. Личность, научное наследие, архив / Ред. *И.Д. Соловьёва.* СПб., 2001; *Кондаков Н.П.* Воспоминания и думы / Сост., подготовка текста, примеч. *И.Л. Кызласовой.* М., Индрик, 2002; Мир Кондакова. Публикации, статьи, каталог выставки / Сост., ред. *И.Л. Кызласовой.* М., 2004;

Рецензируемое издание расширяет и углубляет наши представления о замечательном русском учёном. Оно открывается «Основными вехами биографии» Н.П. Кондакова (С. 9–12). По годовым и месячным отрезкам тут действительно точно и компактно представлен весь его путь в жизни и в науке — от рождения 1 ноября 1844 года в селе Халань Новооскольского уезда Курской губернии и до кончины 17 февраля 1925 года в эмиграции, в Праге. Места жительства, учёбы и службы; должности, учёные степени и звания, академические награды; важнейшие публикации, учебные курсы. Этот биографический синопсис учёного дополняется перечнем его же поездок по России и за границу «для изучения памятников искусства» (С. 13–14). Их географический масштаб и временной размах впечатляют, тем паче, что составительница резонно полагает — дальнейшее изучение кондаковского архива позволит этот перечень дополнить.



Первая часть дальнейшего содержания книги называется «Становление и развитие новой дисциплины». Здесь перепечатана (с обновлённой

библиографией) упоминавшаяся выше работа И.Л. Кызласовой 1985 года издания. Эта книга, бывшая первой монографией по своей тематике, превратилась сегодня в библиографическую редкость, хотя остаётся востребованной и специалистами, и студентами. Сохранено её деление на две главы, первая из которых посвящена исследовательскому методу Ф.И. Буслаева, а вторая — исследовательскому методу Н.П. Кондакова. Показана преемственность идей и приёмов исследования от учителя к ученику, а также новации последнего. Так что в целом эти две сотни страниц первой части обстоятельно знакомят читателя с обсуждаемой сферой науки и практики — выявления, изучения и сохранения, популяризации памятников византийского и древнерусского искусства в нашей стране. После авторской аналитики публикуются письма, которыми обменивались эти византилисты в 1870–1880-е годы. Эпистолярная выразительно характеризует формирование иконографического метода, прославившего русскую школу изучения средневекового искусства.



Кандидат искусствоведения, доктор исторических наук И.Л. Кызласова выступает с докладом в Рогожском административно-культурном центре Русской старообрядческой церкви. 2015 год.

Второй раздел сборника посвящён «трагедии вынужденной эмиграции» учёного и состоит из двух частей — очерка последних дней жизни Н.П. Кондакова на родине и выдержек из его дневника за декабрь 1919 – февраль 1920 года. Этот документальный материал не только многое проясняет в личной жизни самого археолога, но и дополняет выразительную картину спасений и потерь у всех участников тех судьбоносных для нашей страны событий. И.Л. Кызласова резонно выделяет прозорливую оценку,

которую престарелый академик Кондаков дал уже весной 1918 года советской власти: «Нельзя в XX веке жить в стране, где нет права собственности, или оно есть только для некоторых классов, а другие объявлены "вне закона" поголовно» (С. 222). Именно эта зловещая идея заранее, ещё до социально-политического переворота, обречь определённую часть общества целиком на физическое уничтожение, предложенная К. Марксом, была воспринята как руководство к действию и Лениным, и Гитлером, и прочими творцами тоталитаризма, порождённого невиданными в мировой истории ужасами начала XX столетия. Н.П. Кондаков и люди его круга вопреки всему продолжили созидательную работу исследователей и хранителей древностей и в эмиграции, и на родине.

Следующий, третий раздел книги отведён эпистолярной учёного. Здесь И.Л. Кызласова вводит в научный оборот «избранные страницы архива» Н.П. Кондакова. Сперва идут два очерка о малоизвестных фотографиях академика и его коллег, а затем публикуется переписка учёного с А.С. и П.С. Уваровыми (в основном на византиноведческие темы) и обзор его переписки с соседом по курортной Ялте А.П. Чеховым (по самым разным, в том числе общественно-политическим, вопросам). Все эти документальные материалы весомо подтверждают концепцию И.П. Павлова о двух типах когнитивной деятельности — мыслителя и художника; о закономерном разделении труда между наукой и искусством в познании мира, и об их же взаимной дополнительности. Для специалистов же по культуре Византии и Руси особенности будет полезен ёмкий обзор коллекций и архива академика (С. 303–315).

Четвёртый, заключительный отдел сборника отведён очеркам о современниках Н.П. Кондакова — «от Ф.И. Буслаева до А.И. Анисимова», включая Ф.И. Буслаева, Н.В. Покровского, А.И. Кирпичникова, В.Н. Щепкина, Л.А. Мацулевича, Ф.И. Успенского, П.П. Муратова, Д.С. Лихачёва, других специалистов. В их диалоге и сотрудничестве создавалась отечественная ветвь истории искусства и культуры Византии, Запада и Востока Европы. Публикуемые теперь материалы раскрывают массу интересных моментов в их научных биографиях и межличностных отношениях. Комментарии к ним И.Л. Кызласовой энциклопедичны по содержанию и тактичны по форме оценок всей этой «кухни творчества» людей гуманитарной науки.

Как видно при сравнении отмеченных разделов этого сборника, он состоит из всей суммы публикаций И.Л. Кызласовой, связанных с фигурой и трудами, окружением Н.П. Кондакова. Однако новая книга носит не эклектичный, а органически монографичный характер. Автору удалось не просто суммировать научные результаты почти столетних размеров «кондаковианы», но и впервые в этой исследовательской традиции показать истинный масштаб дарований и свершений академика на выразительном фоне исторической эпохи его жизни и деятельности.

Стилистических претензий к тексту сборника у рецензента немного. Опечатки единичны (например, с. 297). Термин «древности», на мой взгляд, совершенно излишне заключать в кавычки, как это порой делает автор (С. 14). Это понятие, привычное патриархам русской науки, столь удачно обнимает собой самые разные памятники — источники наших знаний о далёком прошлом человечества и его народов, что частотность его использования коллегами не должна снижаться.

Пиетет автора перед персонажем оправдан и понятен, однако превосходные эпитеты по адресу Кондакова звучат на протяжении всей книги, пожалуй, слишком часто. Так, его командировки для личного рассмотрения древней архитектуры, конечно, не «бесчисленные» (с. 212), а многочисленные, как у всех археологов. Любому читателю сборника уже после предисловия должно быть ясно, что перед нами учёный «великий», «знаменитый», «талантливый» и т.п. Так мало того, действительно неординарному академику приписываются «уникальный талант, эрудиция истинного энциклопедиста и колоссальная работоспособность. ... Высокий научный подвиг» (С. 212). Половина слов в этом панегирике явно лишняя. К тому же ведь на любом «солнце есть пятна», и придирчивый читатель этой книги кое-где сам увидит кое-какие завиральные идеи, вздорные причуды характера безусловно великого учёного. Сама И.Л. Кызласова их подчёркивать не взялась, ну и ладно.

Сборник завершается полным «Библиографическим списком трудов Н.П. Кондакова» (С. 532–542), включающим их новейшие переиздания.

Книга иллюстрирована прекрасного качества печати фотопортретами основных её персонажей, причём в разных возрастах — самого Н.П. Кондакова, а также Ф.И. Буслаева, А.С. и П.С. Уваровых, Н.В. Покровского, А.И. Кирпичникова, В.П. Щепкина, Ф.И. Успенского, П.П. Муратова, Г.В. Вернадского, А.И. Анисимова, Д.С. Лихачёва и групповыми фотоизображениями участников разных научных мероприятий. Выделяется мало кому известная карточка, запечатлевшая «Н.П. Кондакова с сыном Петей и А.П. Чеховым на ступеньках своей дачи. Ялта. Около 1902 г.» (С. 506).

Издание вообще выполнено полиграфически превосходно, как это свойственно всей книжной продукции издательства «Алетейя». На последней, 582-й, так называемой технической странице нет указания на тираж этого издания. Зато там перечислены почтовые и электронные адреса магазинов, где эту продукцию можно приобрести (включая известный Интернет-магазин: www.ozon.ru). Нет сомнений — эта книга И.Л. Кызласовой заинтересует не только византинистов, но и археологов, историков, искусствоведов, а также многих других читателей гуманитарной литературы.